

Эдгар был истощен до предела. Он находился в полузабытьи и уже погружался в сон, когда его хвост бесцеремонно отбросили в сторону. Спать расхотелось мгновенно.

Маленький подуборотень пролежал без сознания целых три дня. Все это время Эдгар не отходил от него ни на шаг, опасаясь, как бы тому не стало хуже. И теперь, видя, что очнулся, Эдгар радовался больше кого бы то ни было.

Но, несмотря на всю свою радость, он прекрасно понимал: ему пора уходить.

Все эти три дня маленький подуборотень метался в бреду. Он то и дело повторял в сне одну и ту же фразу: «Не ешь меня!». И хотя Эдгар не совсем понимал значение этих слов, при первой их встрече тот кричал ровно то же самое.

Во сне подуборотень весь дрожал, а иногда его тело и вовсе сводила судорога. Все потому, что им владел липкий страх, и причиной этого страха был он сам. Да, именно он.

От этой мысли сердце Эдгара невольно сжалось от боли. Если бы не необходимость ухаживать за больным и не то, что тот раз за разом цеплялся за его хвост, не выпуская наружу, Эдгару ни за что не хватило бы духу остаться здесь так долго.

Теперь же, когда маленький подуборотень очнулся, оставаться дальше не было никакого смысла... Высвободив хвост, Эдгар тихо выскользнул из его пещеры.

Шу Шу даже не заметил, как уполз огромный змей. Мысли парня все еще текли сонной, заторможенной вереницей. Когда он наконец немного справился с испугом, его разум внезапно захлестнул поток сведений, исходивших от красной жемчужины.

После того как Шу Шу проглотил жемчужину, она опустилась глубоко в его тело. Время от времени она передавала ему разнообразные знания — например, о том, как заложить основу духовного развития, или о тонкостях, которые необходимо учитывать на этом пути. Однако с момента попадания в этот мир жемчужина хранила полное молчание. И вот только сейчас от нее поступили долгожданные вести. Шу Шу наконец осознал, почему его терзали кошмары и почему сам он принял этот странный облик — получеловека, полумыши.

Оказалось, он попросту не смог до конца пройти Небесное испытание, необходимое для обретения человеческого тела.

Любому духовному демону, желавшему обратиться в человека, надлежало преодолеть два тяжелейших испытания.

Первым было испытание молнией. Шу Шу, правда, едва не сгорел дотла под ее ударами, но все же кое-как выстоял. А вот на втором испытании он оступился и чуть было не погиб, из-за чего красная жемчужина вмешалась и насильно прервала процесс. Таким образом, испытание оставалось незавершенным. И имя ему было — испытание внутренним демоном.

Пусть Шу Шу и был весьма посредственным демоном, но все же не настолько слабым, чтобы свалиться с горячкой и лишиться чувств от банальной усталости. В обычной жизни ему хватило бы пары дней хорошего сна, чтобы восстановить силы. Причина же его бредовых метаний кролась в том, что красная жемчужина искусственно воссоздавала в его сознании особые сценарии. Она пыталась закалить его дух, чтобы он смог одолеть своего внутреннего демона... Вот только этот демон питался глубокими переживаниями. Любовь? Да откуда ей взяться, если у него отродясь не было пары! Благодарность, месть и прочее его тоже мало волновали. Единственным его внутренним демоном был страх.

Выходит, чтобы пройти испытание, ему придется спастись бегством от змея? До чего же это несправедливо и тоскливо! От таких мыслей у Шу Шу на глаза навернулись слезы: ну почему путь к человеческому облику тернист настолько, а?!

Окончательно разложив все по полочкам, Шу Шу полностью пришел в себя. И только тут до него дошло: огромного змея рядом нет.

Понимание того, что змей уполз, сперва принесло облегчение. Но в следующее мгновение сердце Шу Шу сжалось от тревоги — ему ведь не показалось? Раны змея и вправду загноились?

Неужели этот змей настолько глуп, что не может найти целебные травы? Как можно было довести свои раны до такого ужасного состояния?

Шу Шу озабоченно нахмурился. После долгого сна силы к нему вернулись, так что он шустро выбрался из спальной ниши в основную часть пещеры. Но едва осмотревшись, наткнулся на нечто странное.

Собранные им ранее плоды совершенно высохли!

Сколько же времени он пролежал без памяти? В самом деле, за какой-то день плоды не превратились бы в сухофрукты, да и раны змея не успели бы так сильно загноиться.

Получается, огромный змей выхаживал его несколько дней подряд?

Шу Шу замрал на месте, не в силах сделать и шага.

На инстинктивном уровне он до смерти боялся этого змея, но в то же время испытывал к нему огромную благодарность. Ведь пока он думал, будто его спаситель — это некто другой, этот добрый незнакомец искренне ему нравился. Шу Шу даже казалось, что он был бы ничуть не против, стать тот его хозяином.

Змей и до этого был тяжело ранен, а теперь его увечья стали еще опаснее. Вдруг с ним случится беда?

Шу Шу не находил себе места от беспокойства. Вот только где теперь искать этого змея, он понятия не имел.

Надавив на щеки, парень выплюнул из защечных мешков припрятанные каштаны и с сокрушенным вздохом принялся их разгрызать. Эх, кабы змей не был змеей! Будь он человеком, Шу Шу наверняка проникся бы к нему самой глубокой симпатией...

Не змея, а человек?

Эта мысль внезапно натолкнула Шу Шу на поразительное открытие: змей ведь тоже может дослужиться до человеческого облика через духовное самосовершенствование!

Сам Шу Шу прежде был обычным хомяком, а теперь сумел частично обратиться в человека. Значит, и у огромного змея непременно все получится!

От этой догадки в голове Шу Шу словно тучи рассеялись.

Стоит змею стать человеком, и бояться его больше не придется! Тогда можно будет со чистой совестью позволить ему жить прямо здесь, в пещере! И даже разрешить ему стать своим хозяином... Стоп-стоп, он ведь и сам теперь почти человек, так к чему ему вообще хозяин?

Чем больше Шу Шу размышлял над этим, тем больше светлел ликом. Он всерьез задался вопросом: как же обучить змея искусству самосовершенствования?

Змей невероятно умен и способен на такие вещи, которые обычным зверям и не снились. В нем явно уже проснулся разум, а значит, и обучение пойдет семимильными шагами. Это уж точно будет куда проще, чем пытаться объясниться с его бывшими сородичами-хомяками. К тому же змею, судя по всему, очень нравился нынешний облик Шу Шу — получеловека-полумыши. Стало быть, и сам он наверняка мечтает стать человеком...

Чем глубже Шу Шу погружался в эти мечты, тем более безупречным казался ему план. Как только он начнет учить змея, он автоматически станет его наставником, а ученику надлежит беспрекословно слушаться своего учителя во всем!

Шу Шу вновь проникся гордостью за собственную сообразительность. И ровно в этот момент в проеме пещеры возникла огромная змеиная голова.

Едва показалось это гигантское рыло, Шу Шу на автопилоте издал пронзительный писк, подскочил на месте и пулей улетел обратно в спальню.

Наблюдая за этой сценкой, Эдгар лишь горько усмехнулся про себя. До чего же глупо чувствовать такую глубокую обиду.

Выползая из пещеры, он вознамерился уйти навсегда и никогда больше сюда не возвращаться. Но затем вспомнил про тигриную шкуру.

С каждым днем становилось все холоднее, а маленький подуборотень был совершенно не приспособлен к стуже. Совсем скоро он просто начнет замерзать... Эдгар не мог допустить, чтобы тот замерз насмерть. Поразмыслив, он все же пополз к озеру. За три дня, проведенных в воде, тигриная шкура полностью очистилась — на ней не осталось ни единого кусочка плоти.

Впрочем, пользоваться шкурой пока было нельзя. Ей требовалась дальнейшая выделка... Мысли о маленьком подуборотне не давали Эдгару покоя, и в конце концов он решил вернуться.

Тот ведь лежал без чувств — возможно, он и сейчас все еще спит в своей норе. Если вести себя тихо, можно аккуратно обработать шкуру снаружи...

План Эдгара казался безупречным, но, приползая к пещере, он обнаружил, что подуборотень уже поднялся на ноги. И в итоге снова его перепугал.

Будучи оборотнем, он был обязан защищать подуборотней и заботиться о них. А вместо этого он раз за разом нагонял на несчастного смертельный страх...

Видя, что подуборотень снова скрылся в глубине пещеры, Эдгар, держа шкуру в пасти, подполз к кучке золы, оставшейся от костра.

В прошлые дни подуборотень непрестанно жаловался на холод, поэтому Эдгар разводил в пещере огонь, от которого образовалось немало золы. Теперь эта зола оказалась как нельзя кстати.

Разложив шкуру прямо на золе, Эдгар принялся перемешивать ее хвостом, тщательно втирая серую пыль в каждый сантиметр шкуры.

В лесу не было специальной химии для выделки меха, так что оставалось надеяться лишь на обычный поташ... Эдгар предусмотрел это заранее, поэтому еще несколько дней назад сжег кучу щелочных растений. В их золе содержалось достаточное количество соды.

Густо покрыв тигриную шкуру золой, он снова принялся растирать ее хвостом. Но с каждым движением силы покидали Эдгара, а перед глазами все сильнее закружилось помещение.

Его тело было изранено, и хотя он принял лекарство и поспал одну ночь, силы восстановились лишь малую толику. После этого он без усталости суетился, а три последующих дня и ночи бездельно дежурил подле подуборотня, не смыкая глаз. Разумеется, организм просто не выдержал такой нагрузки.

Пошатнувшись, Эдгар бессильно рухнул прямо на покрытую золой шкуру.

Шу Шу хоть и спрятался в спальне, но сегодня его самочувствие было, мягко говоря, весьма неплохим... Он даже набрался храбрости, чтобы высунуться и посмотреть, что делает змей.

Пока он лежал без памяти, змей не только не съел его, но еще и заботливо выхаживал. Это все сильнее убеждало Шу Шу в том, что гигантский гад не желает ему зла.

Увидев, как змей растирает тигриную шкуру древесной золой, Шу Шу поначалу опешил, но быстро догадался, что тот занимается выделкой меха.

Надо же, оказывается, шкуры животных можно обрабатывать вот так! Знай он об этом раньше, ни за что не выбросил бы те кроличьи шкурки!

Змей... то есть его будущий ученик — поистине смысленный малый. Он не только умеет охотиться и собирать целебные травы, но еще и знает толк в выделке шкур. Иметь под боком такого помощника в будущем — значит обеспечить себе невероятно комфортную жизнь!

Жаль только, что этот ученик пока остается змеей...

Шу Шу со вздохом наблюдал за ним, намереваясь запомнить весь процесс выделки, как вдруг змей на его глазах потерял сознание.

— Большой змей! Эй! Что с тобой?! — несколько раз окликнул его Шу Шу, но тот лежал неподвижно и никак не реагировал.

Хотя страх все еще сжимал сердце, Шу Шу не смог просто сидеть сложа руки. Выскочив из спальни, он осторожно приблизился к змею и с ужасом обнаружил, что положение куда хуже, чем он думал.

И впрямь, сейчас змей выглядел едва ли не плачевнее, чем сразу после схватки с гигантским тигром. Раны на его теле не только не затянулись, но и покрылись гноем, начав гнить.

Ему самому, Шу Шу, даже мелкие царапины на лапках смазали снадобьем, а у змея такие страшные увечья — и хоть бы кто приложил к ним травинку... Более того, будучи настолько тяжелее раненым, он еще и лез в воду, чтобы вытащить шкуру, совсем растравив раны водой!

Шу Шу одновременно охватили и гнев, и глубокое сочувствие. Подобравшись ближе к змею, он принялся внимательно осматривать его ранения.

Находясь в такой близости от исполинского тела, Шу Шу дрожал от ужаса. Но вспомнив, что уже обрабатывал его раны ранее, сумел пересилить себя и немного успокоиться.

Столько ран... Неужели этому змею ни капли не больно? Почему ты совершенно о себе не заботишься? На душе у Шу Шу было тяжело и скребли кошки. Поразмыслив, он развернулся и побежал наружу — за целебными травами.

С прошлых сборов Шу Шу уже неплохо научился разбираться в растениях, так что довольно быстро вернулся с целой охапкой нужных трав. После этого он без промедления применил свои коготки, вычищая сгнившую плоть из ран змея.

Тело змея крупно вздрогнуло и забилося в конвульсиях. Шу Шу на инстинктах порывался удрать, но все же заставил себя остаться.

— Это мой ученик, это мой ученик... — без конца бубнил он себе под нос, бережно нанося лекарственную кашицу на раны огромного змея. Заодно он влил в его израненное тело каплю своей скромной, почти бесполезной духовной силы.

<http://bllate.org/book/18192/1749968>